

Гр а н и к о с м и ч е с к о г о м и р о в о з з р е н и я

М.П. Куцарова

О Н О В О М К О С М И Ч Е С К О М М Ы Ш Л Е Н И И И Р О С С И И

Наука, если она хочет быть обновленной, должна быть прежде всего неограниченной и тем самым – бесстрашной. Всякое условное ограничение уже будет свидетельством убожества, а тем самым станет непреодолимым препятствием на пути достижения.

Н.К. Рерих

Россия – это пространство будущего.

С.Н. Рерих

Пространство будущего

В XX веке человечество сделало первый шаг вне пределов Земли – в необъятный Космос. Случайное ли стечение исторических обстоятельств привело к тому, что первая космическая ракета – открывшая космическую эру в истории человечества – оказалась русской и первый космонавт был тоже русским человеком? Явилось ли создание космического корабля просто результатом технической революции, или же ученые, подготавливавшие первый космический полет человека, стремились к изучению внешнего космического пространства как к части более

широкого процесса исследования материи – макрокосма и человеческого микрокосма и их взаимосвязей? Космические ли исследования, проводимые на борту космических кораблей, стали причиной формирования нового мышления и нового отношения к нашей Планете, Космосу и человеку? Или же возможность исследования космического пространства, которую дали космические корабли, явилась лишь одним из следствий начавшегося в конце XIX и начале XX века процесса формирования нового космического мышления и новой системы познания?

Сегодня, наверное, каждый знает год первого полета человека в Космос – 1961 – и имя первого космонавта – Юрия Гагарина. Этот полет готовился еще в 1873 году шестнадцатилетним молодым человеком, который, живя в это время в Москве, все свои скудные средства тратил на книги и приборы... Имя его – Константин Эдуардович Циолковский. В возрасте десяти лет он оглох в результате тяжелого простудного заболевания, и двери образовательных учреждений закрылись для него. Единственные три года, прожитые им в Москве, он посвятил самообразованию: высшей алгебре, дифференциальным и интегральным вычислениям, аналитической и сферической геометрии и др. Циолковский успешно занимался не только самообразованием – он ставил и решал ряд научных проблем, например, о возможности использования центробежной силы, чтобы подняться в «заатмосферное» пространство¹. «Я придумал такую машину <...> Я был в таком восторге, что не мог усидеть на месте и пошел развеять душившую меня радость на улицу. Бродил ночью час-два по Москве, размышляя и проверяя свое открытие»². Космическая же ракета родилась не тогда, а десятилетиями позже, в результате его самоотверженного и непрерывного научного труда. И именно этот труд предопределил тяжелую и трудную судьбу Циолковского. Школьный учитель математики, дерзнувший мечтать о Космосе и работать над космической ракетой, в глазах своих современников был «чудаком» и «неудачником», предметом насмешки и всеобщего презрения со стороны граждан провинциальной Калуги, где его жизнь прошла в крайней нищете.

¹ Шапошникова Л.В. Великое путешествие. Кн. 3. Вселенная Мастера. М.: МЦР, 2005. С. 408.

² Там же. С. 408–409.

те и где он потерял пять из своих семерых детей. Тех, кто его понимал и поддерживал, были единицы. Одним из них был ученый Александр Леонидович Чижевский, его друг, единомышленник и ученик. Обращаясь к нему, Циолковский сказал: «Говоря между нами, не кажется ли вам, Александр Леонидович, смешным или даже, более того, психопатичным, что бывший учитель епархиального училища, каким являюсь, по сути дела, я, думаю о будущем человечества. Да еще о каком будущем – за несколько тысячелетий вперед, и хочет заставить своих соотечественников также думать об этом? Хочет заставить отечественных инженеров, физиков и химиков думать о космических полетах и строить корабли-ракеты для этих необычайных путешествий? Да, мне очень хотелось бы, чтобы мы, русские, первые перешагнули порог великого Космоса»³. И добавил: «Конечно, это будет русская ракета, и, конечно, полетит на ней русский человек. Да, да, именно русский человек – богатырь, отважный, смелый, храбрый первый звездоплавател, именно русский, а не немец, не француз, не англичанин, не американец. Русские ученые и инженеры построят мощный космический корабль, а русский богатырь выведет его навстречу Космосу, откроет людям путь в Космос. Это было бы поистине великое завершение моих мечтаний и моих расчетов. Космическая ракета возможна, и она будет <...> Какой это будет счастливый день для нашей науки, когда русские люди поднимут ракетный корабль навстречу звездам! Этот день станут считать первым днем космической эры в жизни человечества. Не будет границ торжеству и величию русской науки! Этот день и имя первого космонавта войдут в историю человечества. Это – бессмертие...»⁴

В конце своей жизни «изобретатель» Циолковский получил признание советской власти – ему дали пенсию, и он смог полностью сосредоточиться на научной работе. На основе его научных достижений советское государство создало группу для исследования реактивного движения и институт. После смерти великого ученого, признанного основоположником космонавтики, в Калуге ему был воздвигнут памятник.

Не прошло и трех десятилетий после смерти Циолковского в 1935 году – и полет челове-

ка в Космос стал фактом. События осуществились именно так, как он их описал в разговоре с Чижевским. Предвидение Циолковского удивительно! Не менее удивительна его уверенность в том будущем, которое он прозревал. Ведь окружавшая его действительность не давала оснований для таких прозрений, тем более для уверенности в них. Эта действительность могла бы привести иного ученого, не обладающего его силой духа, к отчаянию и отказу от избранной научной стези. За время жизни Циолковского Россия пережила Первую мировую войну, революции 1917 года, гражданскую войну. Возможно, что именно эта уверенность в будущем, перерастающая в знание, давала ему силы для преодоления всех трудностей? Но откуда приходит это знание? Что является его источником? Может быть, оно приближает нас к древнему пониманию мудрости, которая охватывает собой интеллект, но не может быть сведена к нему?

Ответ на все эти вопросы мы находим в творчестве Людмилы Васильевны Шапошниковой. Это удивительное творчество, обладающее свойством раскрывать в знакомых, казалось бы, явлениях незнакомые пространства и неожиданные перспективы. Благодаря ему мы открыли для себя в прошедшем XX веке Духовную революцию в России. Эта революция долговременна. Знание о ней неожиданным образом соединяет разрозненные и на первый взгляд ничем не связанные явления в духовной жизни России, в ее науке, искусстве и философии в единое целое, ставшее основой нового космического мышления. Родившееся в страданиях и исканиях, это мышление – то сокровище, которое Россия дала миру в XX веке. Именно оно объединяет в неожиданном созвучии имена Н.К. и Е.И. Рерихов, В.И. Вернадского, К.Э. Циолковского, П.А. Флоренского, А.Л. Чижевского, В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, А.А. Блока, А. Белого, М.-К. Чюрлениса, А.Н. Скрябина и многих других творцов русской Духовной революции. Многие работы Л.В. Шапошниковой исследуют формирование нового космического мышления в искусстве и философии России, равно как и в ее науке.

По мнению Л.В. Шапошниковой, Циолковский был не только выдающимся ученым, но и не менее значительным философом она от-

³ Шапошникова Л.В. Великое путешествие. Кн. 3. Вселенная Мастера. С. 485.

⁴ Там же. С. 486.

мечает, что «он совсем по-другому, чем большинство его коллег, рассматривал проблему материи и духа, неразрывно соединяя их в регулярном взаимодействии в пространстве космической эволюции. Свои философские взгляды он противопоставил плоскому и механистическому материализму, который был основой научного мировоззрения XIX – начала XX века. Он был одним из первых ученых, который расширил понятие материи, узрев в ее глубинах нечто такое, что составляло ее основу, но еще не было объяснено. Это “нечто” было материальным, хотя и отличалось по своим качествам от плотной материи. Весь Космос предстал перед ним материей, но материей различных качеств и состояний». «Теперь я думаю, – писал он в 1903 году, – что материю также можно принять за дух, как и дух за материю. Наука указывает именно на духовность материи»⁶. Основные его труды, в которых он изложил свои философские взгляды, – «Этика и естественные основы нравственности» и «Научная этика». Л.В. Шапошникова пишет о них: «И та, и другая работа свидетельствовали, что Циолковский брал этику за основополагающую основу космической эволюции человечества, тесно увязывая ее с процессами, происходящими в Космосе, и теми закономерностями, которые были свойственны последнему. <...> Циолковский смело связал этику и нравственность человека с законами Вселенной, существование и действие которых он ощущал на себе, внутренне согласуясь с ними»⁷. Она отмечает, что «создавая свою космическую философию и разрабатывая принципы космической ракеты, он не раз обращался к восточной философии, к древним знаниям культуры Востока. Особенно его интересовала индийская философия и, прежде всего, буддизм. Оттуда он взял ряд важных понятий, без которых, как он был убежден, теория космической эволюции была бы неполной. Закон причинно-следственных связей, или карма, упоминается Циолковским в ряде его работ»⁸.

Ученый и философ Циолковский в разговоре с Чижевским не только предвидел полет че-

ловека в Космосе, но и задал вопрос: «Зачем все это?» Он говорил: «Этот вопрос не требует ни лабораторий, ни трибун, ни афинских академий. Его не разрешил никто: ни наука, ни религия, ни философия. Он стоит перед человечеством – огромный, бескрайний, как весь этот мир, и вопиет: зачем? зачем? <...> Зачем и почему существует этот мир, ну и, конечно, все мы, то есть материя?»⁹ Рассуждая над этим вопросом, Циолковский сказал: «Глубокое познание строения материи нам пока недоступно. Но некогда наступит переломный момент, когда человечество приблизится к этому “эзотерическому” знанию, тогда и подойдет вплотную к вопросу: “Зачем?” Но для этого должны пройти целые космические эры»¹⁰.

Значение создаваемой им космической ракеты ученый осмыслил так: «Моя ракета должна послужить этой космической философии <...> Так называемый технический и научный прогресс – это не более как приближение к решению этого основного вопроса»¹¹. В беседе с Чижевским он еще говорил: «Я всегда писал о том, что проникновение в Космос человечества нужно для “завоевания” околосолнечного пространства, а затем и дальнейшего пространства. Вообще говоря, конечно, это будет “завоевание” для нефилософа и проникновение в освоение Космоса и освоение материи для философа. Первое понятно всем, второе понятно только немногим. В частности, я немало размышлял по этому вопросу и пришел к выводу, что сама природа требует этого исключительно в познавательных целях, а не для того, чтобы искать вне Земли тучные поля, хлеб, мясо, овощи, фрукты»¹².

Циолковский не получил в Советской России признания как философ. О судьбе человека, в котором в единой гармонии слились ученый и философ, Л.В. Шапошникова пишет так: «Государство заинтересовалось дирижаблями и ракетами. Но главную часть его трудов отсекали и не стали обращать на них внимание. Это были его философские работы, отражавшие космическое мировоззрение нового мышления. С точки зрения советских идеологов, они были

⁵ Шапошникова Л.В. Великое путешествие. Кн. 3. Вселенная Мастера. С. 455–456.

⁶ Там же. С. 456.

⁷ Там же. С. 455.

⁸ Там же. С. 477.

⁹ Там же. С. 487.

¹⁰ Там же. С. 486.

¹¹ Там же. С. 493.

¹² Там же. С. 492–493.

идеологически неполноценными и даже вредными. Их не публиковали и старались о них не говорить. Была произведена насильственная вивисекция творчества великого русского ученого. Его по живому разрезали на две части, отделив космическую ракету от космического сознания и его концепции. От материи явления отсекали его дух»¹³.

Россия в конце XIX – начале XX века стала пространством и временем Духовной революции, в которой родились новое космическое мышление и новое космическое мироощущение. Они проявились сначала в искусстве и философии русского Серебряного века, а затем и в неожиданных открытиях научной мысли. Здесь важно обратить внимание, что Духовная революция в России совпала в определенной степени с социальной революцией 1917 года, и «тогда началось то великое противостояние двух революций, которое привело сначала к замедлению, а затем и вовсе к затуханию Духовной революции»¹⁴. Циолковский не просто принадлежал к «стану» Духовной революции. Он был, наряду с Вернадским, Чижевским и Флоренским, одним из ученых – основоположников нового космического мышления. В трагичной судьбе четырех великих российских ученых противостояние двух революций нашло свое яркое выражение. В 1930-х годах Владимиру Ивановичу Вернадскому – ученому с мировым именем, «гордости» советской науки – было запрещено покидать СССР, был наложен запрет и на публикацию его трудов. В 1937 году в НКВД на него завели дело с тяжчайшим обвинением – заговор против советской власти, но позже оно было снято. Чижевский в 21 год стал доктором наук, в 24 получил звание профессора, а немного позже, в начале 1920-х годов, его подвергли настоящим гонениям: от него потребовали отказаться от своих научных достижений в изучении солнечной активности и покаяться, взять на себя письменное обязательство не заниматься исследованиями в этой области и не выступать публично. Чижевский не выполнил ни одного из этих требований и провел тяжелейшие годы в ГУЛАГе, а большая часть его научных трудов была уничтожена. Великий ученый, философ

и священнослужитель Павел Андреевич Флоренский был расстрелян в 1937 году.

Идеологическая борьба тоталитарного государства, не допускавшего ничего другого, кроме философии марксистского диалектического материализма, в сущности своей, отмечает Л.В. Шапошникова, это вечное противостояние между Светом и тьмою, неизменно сопровождающее эволюционное развитие человечества¹⁵. Носители Знания, считает и Чижевский, всегда встречали и встречают великое противодействие. Он писал: «Жизнь великих людей протекает не только в поисках законов природы, но и в изнурительной, истощающей и бесконечной борьбе с противниками. Такая жизнь обычно трагична. <...> Мы обрекаем гения на холод и голод, на непрекращающуюся борьбу с отбросами человеческого общества, карьеристами и завистниками... И мы наблюдаем с интересом и увлечением за этой дикой борьбой, как римляне – за кровавыми боями гладиаторов с дикими зверями. Мы в XX веке допускаем инквизиторские приемы и требуем от Галилея отречения. Мы заточаем гения в тюрьму или доводим его до самоубийства»¹⁶. Чижевский не случайно упомянул Галилея. Научные открытия и великого итальянца, и российских ученых, творивших Духовную революцию, противоречили официально объявленной в соответствующее историческое время «истине». Так, открытия Чижевского противоречили «истине» о том, что причиной исторического процесса являются производственные отношения. Естественнонаучные же исследования Чижевского привели его к неожиданным выводам: исторический процесс – это часть общего природного процесса на планете и подчиняется тем же космическим законам, которым подчиняется все в живой и неживой природе. Подобные исследования, не соответствующие идеологическим установкам, не могли быть «прощены».

Новое космическое мышление родилось в России в результате Духовной революции. Л.В. Шапошникова справедливо отмечает, что это российское явление, которому присуща тенденция к распространению в масштабах планеты¹⁷. Мы обращаем особое внимание на эту культурно-историческую особенность, по-

¹³ Шапошникова Л.В. Великое путешествие. Кн. 3. Вселенная Мастера. С. 433.

¹⁴ Шапошникова Л.В. Исторические и культурные особенности нового космического мышления.

В кн.: Объединенный Научный Центр исследования проблем космического мышления. М.: МЦР, 2005. С. 11.

¹⁵ Шапошникова Л.В. Великое путешествие. Кн. 3. Вселенная Мастера. С. 916.

¹⁶ Там же. С. 249.

¹⁷ Шапошникова Л.В. Исторические и культурные особенности нового космического мышления. С. 25.

тому что следует разграничить новое космическое мышление, так называемый космизм, и те элементы, в которых находит выражение космическое сознание древности и которые присутствуют в той или иной степени в культуре всех народов. Они связаны прежде всего с мифологией и с первым видом системного мышления человека на Земле – мифологическим. «Вне зависимости от пространства, в котором она существовала, – пишет Л.В. Шапошникова, – мифология была пронизана космологией и не мыслила человека вне Космоса. И на основании всего этого мы можем утверждать, что мифологическое мышление есть изначальное космическое сознание. Человек с первых веков своего существования ощущал себя космическим субъектом, имеющим прямое отношение ко Вселенной и процессам, которые в ней происходили. Уже в самый ранний период он знал через мифологию о других мирах и Высших Силах, которые действовали в бесконечном пространстве, его окружавшем. Он научился строить дома, учитывая космические закономерности, он стал мастерить одежду, нанося на нее космические знаки, и поклоняться могуществу сил, находящихся над ним, в надземном пространстве. Там он помещал Космос. Он считал Космос не мертвой пустотой, а живым, разумным и творящим. Самое раннее искусство носило сакральный характер, где космические сюжеты нашли яркое выражение»¹⁸.

Древнейшее мифологическое мышление было синтетичным. Л.В. Шапошникова указывает, что «[оно] представляло собой образную целостность или синтез различных знаний, распавшихся затем на отдельные области знаний и на различные способы познания»¹⁹. Религиозное мышление, появившееся после мифологического, внесло первую дифференциацию, углубленную впоследствии научным мышлением, сформировавшимся в XVII–XVIII веках в Европе. Именно тогда возникла и соответствующая этому научному мышлению материалистическая философия, которая признает в качестве единственного способа познания действительности исключительно эмпирическую экспериментальную науку. Таким образом, метанаучный способ познания был на-

долго выведен из системы познания, а само познание было ограничено лишь внешней стороной существования человека²⁰.

Двадцатый век – через Россию и формирующееся в ней новое космическое мышление – снова вернулся к синтезу знаний и способов познания, но уже на более высокой ступени. В.И. Вернадский, К.Э. Циолковский, А.Л. Чижевский и П.А. Флоренский первыми в пространстве традиционной науки поставили проблему синтеза науки и метанауки в рамках новой системы познания²¹. Все они считали, что эта новая система познания должна включать не только науку, но и философию, религиозный опыт, искусство. И научная, и вненаучная области познания открывают истину, но если наука основывается на эксперименте, то метанаука использует в основном интуицию, вдохновение, озарение²². Огромная часть достижений самой строгой эмпирической науки есть результат использования так называемых метанаучных методов познания. Известен вывод, который сделал Вернадский в «Трудах по философии естествознания»: «Интуиция, вдохновение, – основа величайших научных открытий, в дальнейшем опирающихся и идущих строго логическим путем, – не вызываются ни научной, ни логической мыслью, не связаны со словом и с понятием в своем генезисе. В этом основном явлении и в истории научной мысли мы входим в область явлений, еще наукой не захваченную, но мы не только не можем не считаться с ней, мы должны усилить к ней наше научное внимание»²³.

Дальнейшее развитие событий в Советской России известно: подавление свободной мысли и постепенное затухание Духовной революции. Что касается западной научной мысли, то в ее пространстве вопрос о синтезе научных и метанаучных способов познания не возникал почти до самого конца XX века. Некоторые западные ученые, исследуя историю науки, пришли к тем же выводам о значении метанаучных способов познания в развитии самой науки, которые сделал их предшественник Вернадский. К примеру, в 1962 году американский физик и историк науки Томас Кун в работе «Структура научных революций» пришел к заключению, что научные революции – научные открытия,

¹⁸ Шапошникова Л.В. Великое путешествие. Кн. 3. Вселенная Мастера. С. 822–823.

¹⁹ Там же. С. 835.

²⁰ Шапошникова Л.В. Исторические и культурные особенности нового космического мышления. С. 35.

²¹ Шапошникова Л.В. Великое путешествие. Кн. 3. Вселенная Мастера. С. 917.

²² Там же. С. 369–371.

²³ Там же. С. 369.

новые научные теории – являются результатом не размышлений и интерпретаций, а «неожиданных и неструктурных событий», которые ученые описывают как «пелену, спавшую с глаз», «озарение» и которые наступают иногда во время сна. «Ни в одном обычном смысле, – отмечает Кун, – термин “интерпретация” не пригоден для того, чтобы выразить такие проблески интуиции, благодаря которым рождается новая [научная] парадигма»²⁴. Однако в отличие от Вернадского, Кун считает, что вопрос о природе этих явлений «приходится оставить здесь не рассмотренным, и, может быть, навсегда»²⁵. Иными словами, сделав вывод о важнейшей роли метанаучных способов познания в развитии научного знания, Кун отказался включить их в поле научных исследований и, как следствие, не смог увидеть будущее науки именно во взаимодействии с метанаукой. Этот результат закономерен, учитывая, что ученый работал в рамках традиционной теории познания. Согласно Куну, эпистемологическая точка зрения, на которой основывалась западная философия в течение трех веков, уже не эффективна, но он не может отказаться от нее за неимением сколько-нибудь разумной альтернативы²⁶.

Нельзя не согласиться с Л.В. Шапошниковой, когда она отмечает, что традиционная теория познания сдерживает развитие науки и не дает ей возможность правильно осмыслить открываемые явления. Как следствие, в науке XX века, несмотря на ряд великих открытий, проявились определенные кризисные тенденции, сущность которых заключается в том, что существовавшая теория научного познания не соответствовала знаниям, которые несли нам новые научные открытия²⁷. С течением времени эти кризисные тенденции углублялись и все чаще приводили к рассуждениям о конце науки. Так, известный американский биолог Бентли Гласс в беседе с Джоном Хорганом, автором книги «Конец науки», говорит: «Даже если общество бросит все свои ресурсы на исследования, наука все равно когда-нибудь достигнет точки уменьшения отдачи. Почему? По-

тому что наука работает; она решает проблемы. В конце концов, астрономы уже исследовали самые дальние точки Вселенной; они не могут увидеть, что лежит за ее пределами – если там вообще что-то есть. Более того, большинство физиков думает, что измельчение материи до все более и более мелких частиц в конце концов прекратится или уже прекратилось – если смотреть на это с практической точки зрения. Даже если физики откроют частицы, спрятанные за кварками и электронами, эти знания не будут играть никакой роли или сыграют слишком малую роль для биологов, которые уже знают, что большинство важных биологических процессов происходит на молекулярном уровне и выше.

– Здесь мы имеем границу для биологии, – поясняет Гласс, – и вы не можете рассчитывать, что когда-нибудь сквозь нее прорветесь, просто по причине природы состава материи и энергии.

В биологии, считает Гласс, самые великие революции – в прошлом <...>

– Будут новые дополнения к структуре знания, но мы уже сделали самые большие из возможных шагов вперед. И вопрос лишь в том, предстоят ли еще какие-то по-настоящему большие изменения в нашей концептуальной Вселенной»²⁸. Подобных взглядов придерживаются и другие ученые: выдающийся американский физик Лео Каданофф, известный биохимик О. Рослер, лауреат Нобелевской премии Илья Пригожин, разработавший теорию времени и хаососложности. Пригожин считает, что «наука – эмпирическая, строгая наука, тот тип науки, который решает ее проблемы, делает мир понятным, куда-то нас приводит, – закончилась»²⁹. Что же ожидает нас в будущем, по мнению ученых – наших современников, которые разделяют эти взгляды? Существуют два прогноза: согласно первому, наука будет продолжена компьютерами и созданным на их основе искусственным интеллектом; согласно второму, роль науки будет сведена к техническому обслуживанию потребностей общества, но в ней уже не будет новых великих идей,

²⁴ Кун Т. Структура научных революций. М., 2001. С. 164.

²⁵ Там же. С. 127.

²⁶ Там же. С. 168. Кун указывает, что согласно теории познания западной философии чувственный опыт постоянен и нейтрален, а научные теории – результат интерпретации полученных в процессе эксперимента научных данных. Исследования американского ученого позволили ему сделать вывод, что ни первое, ни второе положение не соответствует действительному развитию науки.

²⁷ Шапошникова Л.В. Великое путешествие. Кн. 3. Вселенная Мастера. С. 795.

²⁸ Там же. С. 797.

²⁹ Там же. С. 798.

помогающих глубже постичь природу человека и Космоса³⁰.

Есть и третье направление в развитии науки. Л.В. Шапошникова привлекает к нему наше внимание, подчеркивая, что его представители верят в будущее науки, но чувствуют необходимость изменений в самой концепции научного познания. Среди них известные физики Стивен Хокинг и Дэвид Бом, астрофизик Фред Хойл. Согласно Д. Бому, «это разделение искусства и науки временно <...> Его не существовало в прошлом и нет оснований считать, что так будет и в дальнейшем»³¹. Автор «Конца науки» Д. Хорган обобщает взгляды ученых этого направления: «Наука пойдет по пути, уже протоптанному литературой, искусством, музыкой и философией. Она станет более интроспективной, субъективной, рассеивающейся, преследуемой навязчивыми идеями и неспособной отойти от своих методов»³². Л.В. Шапошникова отмечает, что можно соглашаться или не соглашаться с такими заключениями (оставляя в стороне иронию Хоргана), но тенденция, проявившаяся в западной науке именно в этом направлении, не исчезнет, а будет усиливаться, ибо противоречие между существующей теорией научного познания и характером накопленных знаний будет расти³³.

Проблемы, о которых сегодня говорят и пишут западные ученые третьего направления, были поставлены еще в начале XX века в России. При этом российские ученые, работавшие над новой системой познания, в отличие от своих западных коллег конца XX века, не только размышляли о ней, но и практически исследовали явления, ее составлявшие³⁴. В создание основы будущей системы познания они вложили свои научные открытия и мысли. Однако Л.В. Шапошникова обращает наше внимание на то, что даже созданное российскими учеными нельзя назвать системой, ибо это были лишь отдельные постановки и идеи³⁵. «Появившаяся в 20-е годы прошлого века Живая Этика своей новой теорией познания, – пишет она, – обогнала и российских ученых, и исследователей Запада. В ней наука будущего обрела зримые и конкретные черты. Там нет упоминаний о “конце науки”, она ясно пока-

зывает пути выхода из кризиса, в котором наука оказалась. Живая Этика сделала то, к чему только еще стремилась передовая часть мировой науки. Система познания Живой Этики включила в себя науку и метанауку – эмпирическое знание и знание, полученное в духовном пространстве познавательного творчества человека. Она не прошла мимо ни одного способа познания, которые сложились в течение тысячелетий на нашей планете; отринув все ненужное и в действительности устаревшее, она заново открыла источники древнего знания, указав на все то, что могло быть приемлемо современной мыслью и современным сознанием. В методологической концепции Живой Этики объединились умозрительные находения Востока и эмпирические открытия Запада. Этические моменты заняли в ней не менее важное место, чем физические законы естественных наук и те истины, которых достигла эмпирическая наука. Достижения искусства, религиозный опыт, умозрительная мысль философии, экспериментальные исследования эмпирической науки – все слилось в единую, синтетическую картину человеческого познания Мироздания»³⁶.

Живая Этика создана Е.И. и Н.К. Рерихами в сотрудничестве с группой анонимных философов Востока на русском языке. Первая строчка первой книги этой философской системы, опубликованной в 1924 году, гласит: «В Новую Россию Моя первая весть». Работы Л.В. Шапошниковой³⁷, в которых прослеживается глубокое созвучие между новыми идеями в российской науке, философии и в искусстве Серебряного века с одной стороны и Живой Этикой с другой, убеждают нас, что Новая Россия – это прежде всего страна Духовной революции. Живая Этика, отмечает она, явилась завершающим этапом в формировании нового космического мышления, возникшего в процессе Духовной революции в России. Эта философская система «дотянула» до определенности многие мысли, идеи и научные находения, которые, как бы сами по себе, выросли на российской почве»³⁸. Она содержит в себе новую систему познания, которая имеет важнейшее значение для формирования и развития нового планетарного мышления – космического.

³⁰ Шапошникова Л.В. Великое путешествие. Кн. 3. Вселенная Мастера. С. 798.

³¹ Цит. по: Шапошникова Л.В. Великое путешествие. Кн. 3. Вселенная Мастера. С. 800

³² Там же. С. 801.

³³ Там же.

³⁴ Там же. С. 802.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же. С. 802–803.

³⁷ См.: Шапошникова Л.В. Мудрость веков. М.: МЦР, Мастер-Банк, 1996; Шапошникова Л.В. Великое путешествие. Кн. 1. Мастер. М.: МЦР, Мастер-Банк, 1998; Шапошникова Л.В. Тернистый путь красоты. М.: МЦР, Мастер-Банк, 2001; Шапошникова Л.В. Философия космической реальности. В кн.: Листы Сада Мории. Зов. М.: МЦР, Мастер-Банк, 2003; Шапошникова Л.В. Великое путешествие. Кн. 3. Вселенная Мастера. М.: МЦР, Мастер-Банк, 2005.

³⁸ Шапошникова Л.В. Великое путешествие. Кн. 3. Вселенная Мастера. С. 756.

Будущее, которое вы нам несете ...

Благодарю Вас, Людмила Васильевна, за то будущее, которое вы нам несете.

Святослав Рерих

[Людмила Васильевна] рад случаю выразить искреннее восхищение Вашей уникальной научно-исследовательской деятельностью, которая, как представляется, является для Вас источником неисчерпаемой энергии, силы духа, оптимизма, бодрости, а для России – неоценимым подвигом во имя сохранения культурного наследия. Благодаря Вашему подвижничеству, незаурядному таланту, многосторонней просветительской работе миру приоткрывается завеса неизведанного, люди обретают высокие нравственные идеалы, находят ответы на волнующие их вопросы Бытия, а память о семье Рерихов прочно сохраняется в нашей истории.

Евгений Примаков

Формирование нового космического мышления и зарождение синтеза научных и метанаучных способов познания на границе XIX и XX веков в России закономерно, ибо эти явления – суть следствия культурно-исторических особенностей развития страны³⁹. Сегодня мы являемся свидетелями другой закономерности – начатое великими российскими учеными в начале прошлого столетия продолжается современным ученым – Людмилой Васильевной Шапошниковой, который сформировался в том же энергетическом поле восточно-западной российской культуры. Снова, как и в начале XX века, эпицентр этого процесса – в России.

Л.В. Шапошникова, отмечает один из исследователей ее творчества Ольга Лавренова, возвращает в науку достижения ученых-космистов и показывает основополагающий, парадигмальный характер их трудов. Она обращает наше внимание на то, что именно они впервые поставили проблему синтеза науки и метанауки в рамках единой новой системы познания. Исследуя научные достижения и новые философские идеи В.И. Вернадского, К.Э. Циолковского, А.Л. Чижевского и П.А. Флоренского, Л.В. Шапошникова отмечает исключительно важный процесс, который имел место в начале XX века, – ведущие ученые и Живая Этика «шли» друг другу навстречу. И если Живая Этика появилась в 20-е годы XX века, то в конце того же века и в начале XXI мы имеем, в трудах Л.В. Шапошниковой, первое целостное научное осмысле-

ние этой философской системы. Оно совпадает с наступившими в России в последнем десятилетии прошлого века переменами – с вновь обретенной свободой, которая дала «второе дыхание» многим духовным тенденциям, в том числе и космизму, Подобное совпадение вряд ли можно назвать случайным. И прежде всего потому, что введение Живой Этики в научный оборот, которое мы находим в трудах Л.В. Шапошниковой, есть мощный двигатель возрождающейся Духовной революции в современной России. Оно ведет к неожиданному результату: Живая Этика раскрывается перед нами не просто как одна из философских систем, не просто как одно из явлений современной жизни, направленное на возрождение духовности и красоты, а как гносеологический каркас, или иначе говоря, как новая система познания науки, являющаяся собой ответ на кризис в современной науке и единственно возможный путь ее развития.

Творчество Л.В. Шапошниковой охватывает много аспектов и включает много уровней. С одной стороны, в нем отражен огромный пройденный путь научного осмысления Живой Этики ученым-востоковедом и историком, сформировавшимся в лоне традиций русской культуры и науки и успевшим достаточно глубоко проникнуть в индийскую духовную традицию и культуру. Пройдя мостом между русской и индийской духовной культурой, в том числе в высочайшей его точке, созданной Рерихами⁴⁰, она в своем твор-

³⁹ См.: Шапошникова Л.В. Этическая философия космической эволюции. В кн.: Антология гуманной педагогики. Живая Этика. М.: МГПУ, ИД Ш. Амонашвили, 1999. С. 5–6.

⁴⁰ Известно следующее высказывание Индиры Ганди: «Мы глубоко уважаем Николая Рериха за его мудрость и творческий гений. Мы также ценим его как связующее звено между Советским Союзом и Индией». См.: Интервью с Индирой Ганди. Дели, 26 сентября 1975 г. В кн.: Держава Рериха. М.: МЦР, 1993. С. 59. Уже свыше десяти лет в руководстве Международного Мемориального Треста Рериха в Кулу индийская сторона представлена премьер-министром Индии и другими высокопоставленными должностными лицами, а российская – послом Российской Федерации в Индии и российскими учеными.

честве проходит и путь от восточной философской к западной научной мысли, от Живой Этики к науке. Благодаря этому Л.В. Шапошникова раскрыла важнейшие особенности Живой Этики и сделала эту философскую систему, изложенную метафоричным языком, доступной современному научному мышлению.

В новой системе познания Живой Этики обращается внимание на сердце как на инструмент познания, без которого невозможно существование новой науки. «Сердце ведет интеллект, – пишет Л.В. Шапошникова, – создавая для него новые возможности и новые перспективы познания окружающего мира»⁴¹. Важно показать эту ведущую роль, но как можно это сделать, как можно проявить самое сокровенное – работу сердца? Л.В. Шапошникова блестяще решает эту задачу. В ее трудах мы находим целостные образы, созданные около оси сердца, которые вдохновляют и восхищают своей кристальной чистотой и космической красотой. В книге «Вселенная Мастера» эти целостные образы В.И. Вернадского, К.Э. Циолковского, А.Л. Чижевского и П.А. Флоренского не только раскрывают силу и величие их духа, но и приводят к невероятному результату – мы становимся свидетелями могучего творческого процесса, в котором ведущая познавательная роль принадлежит сердцу. Значение этих примеров, осуществленных в жизни и показанных нам Л.В. Шапошниковой, огромно. Они подтверждают прежде всего то, что творческая и познавательная работа сердца возможна только при его развитии на твердой основе высокой нравственности и этики. Именно поэтому этика есть условие, без которого невозможно будущее познание, она – неотъемлемая часть новой системы познания.

Создание этих образов есть вклад не только в российскую науку, но и в российскую литературу, ибо в этой части творчества Л.В. Шапошниковой мы открываем синтез науки и искусства. И разве возможен другой подход? Разве возможно только сухим языком современной науки описать тонкий и великий труд сердца, которое – пока оно живое и творящее – не терпит скальпеля научного анализа?

Только могучая сила духа ученых-космистов помогла им, когда они столкнулись с Инквизицией XX века – машиной идеологического контроля тоталитарного советского государства, не оставить

выбранное ими направление научной работы и ни на йоту не изменить своим нравственным принципам. Эта машина в 80-х годах прошлого века не прошла мимо и Живой Этики.

Теперь и тоталитарный режим, и идеологическая цензура в прошлом. Но ушло ли вместе с ними мышление, которое составляло их основу? Кажется абсурдным, но в конце XX века имена Е.И. и Н.К. Рерихов встали рядом с именем Галилея и других мучеников науки: Русская православная церковь отлучила Е.И. и Н.К. Рерихов, равно как и всех, разделяющих идеи Живой Этики, от церкви. В ответ на письмо МЦР патриарху Алексею II митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл написал (29 мая 1995 года): «Мы подчеркиваем, что Православию чужды представления о мироздании как о некоей энергетической системе и неизвестны “законы космической эволюции”»⁴². Именно претензия владеть монополией на Истину, справедливо отмечает Л.В. Шапошникова, лежит в основе борьбы церкви с новыми научными идеями не только в XVII, но и в XXI веке. Как в прошлом, так и ныне в этой борьбе церковью были пущены в ход все средства – и ложь, и клевета, и обвинения в сатанизме. Подле церковников появились наемные клеветники, очерняющие Рерихов и их научное, философское и художественное наследие. С 2001 по 2007 год МЦР опубликовал четыре тома издания «Защитим имя и наследие Рерихов» – свыше 3 тыс. страниц, на которых ученые, общественные деятели и журналисты фактами, документами и материалами противостояли клевете на Рерихов⁴³. Сам объем этого издания показывает масштаб клеветнической кампании, которая захлестнула общественное пространство России. В списке оклеветанных была включена и Л.В. Шапошникова, достойнейший продолжатель дела Рерихов сегодня. Но этот список, по существу, почетный – ведь в него, благодаря усилиям современных клеветников, вошли имена Пушкина, Толстого, Достоевского. И если вспомним мысль Чижевского о великом противостоянии Носителям Знания, то мы должны признать, что оно, как и раньше, существует, изменились лишь методы борьбы с новым.

Массированному воздействию черного пиара был подвергнут и основанный С.Н. Рерихом в Москве Международный Центр-Музей имени

⁴¹ Шапошникова Л.В. Свет Утренней звезды. В кн.: Объединенный Научный Центр исследования проблем космического мышления. С. 86.

⁴² Защитим имя и наследие Рерихов. М.: МЦР, 2001. Т. I. С. 448–449.

⁴³ Большая часть этих изданий размещена на сайте МЦР www.roerich-museum.ru/rus/protection/ и на сайте Международного совета рериховских организаций имени С.Н. Рериха www.roerichs.com/Library_Protection.htm

Н.К. Рериха. Пиар стал логичным продолжением поправки Министерством культуры РФ воли Святослава Николаевича, завещавшего МЦР наследие своих родителей. Конституционное право любого человека, не только великого деятеля культуры, назначить своих наследников не встретило бы никаких препятствий во многих странах мира – но только не в России. И это несмотря на то что еще при жизни он обратился с открытым письмом к Президенту РФ Б.Н. Ельцину с просьбой о том, чтобы коллекция, включающая 288 полотен кисти Н.К. и С.Н. Рерихов, незаконно удерживаемая Государственным музеем Востока, была передана, согласно его воле, МЦР. Эта коллекция незаконно удерживается Министерством культуры и по сей день, а за годы пребывания в руках государства из нее исчезло около 60 картин. К сказанному необходимо добавить, что государство не раз пыталось национализировать все наследие Е.И. и Н.К. Рерихов, завещанное С.Н. Рерихом МЦР. Первая была предпринята в 1993 году Постановлением № 1121 Правительства РФ. И эти попытки, к сожалению, не прекращаются!

В рождении и утверждении первого в России успешно работающего общественного Международного Центра-Музея имени Н.К. Рериха как бы проявилось и сконцентрировалось все самое высокое и самое низкое в нашей жизни. В этом рождении встретились в противостоянии два мира – новый светлый мир Знания и Красоты и старый, отживающий мир лжи, клеветы, корысти и невежества. МЦР, будучи вестником и выразителем этого нового мира, стал эпицентром беспощадной и яркой борьбы нового и старого, нового мышления и старого, косного, нежелающего устремиться в будущее. И все эти труднейшие годы противостояния и борьбы Л.В. Шапошникова оставалась бессменным руководителем МЦР, который не только выжил, но и вырос, став крупным культурным учреждением России.

Жизнь сложна. Противоположные явления часто образуют в ней то, что мы называем «с одной стороны» и «с другой стороны». Эту особенность Л.В. Шапошникова отметила в жизни В.И. Вернадского в Советской России. С одной стороны – заказные статьи против великого ученого в советской прессе, лишение звания академика и исключение из состава Академии наук СССР (правда, наказание длилось недолго ввиду острой реакции советской и международной научной общественности), унижительный запрет на публикацию его трудов, не менее унижительный запрет выезжать за рубеж, труднейшие условия работы, репрессии против его друзей и учеников, а с другой – признание огромных научных достижений и присуждение Сталинской премии в размере 200 тыс. руб. (сумма по тем временам чрезвычайно большая) в самый разгар Великой Отечественной войны⁴⁴. Сегодня это «с одной стороны» и «с другой стороны» вновь ярко выявляется, но уже в жизни самой Л.В. Шапошниковой. С одной стороны – вся та огромная борьба в условиях незатихающего потока клеветы и поношений, в которых работает возглавляемый ею Международный Центр-Музей имени Н.К. Рериха; с другой – признание ее научного, философского и общественного творчества. Свидетельство тому – высказывания ряда государственных деятелей, ученых и общественников, адресованные Л.В. Шапошниковой в 2006 году, когда в России был торжественно отмечен ее 80-летний юбилей⁴⁵.

⁴⁴ Вернадский ничего не оставил для себя: 100 тыс. руб. он отдал на оборону страны, оставшуюся часть раздал бедствующим и голодающим семьям своих погибших и живых друзей.

⁴⁵ Содружество. Издание Международного совета рериховских организаций имени С.Н. Рериха, № 20–21, октябрь 2006 года.

«Известный в России и за рубежом ученый-востоковед, талантливый писатель, Вы посвятили свою жизнь подвижнической, просветительской деятельности. Во многом благодаря Вашим усилиям, неистощимой энергии и энтузиазму наши современники имеют возможность приобщиться к творческому наследию семьи Рерихов, познакомиться с интересными работами в области философии, истории и искусствоведения».

Президент Российской Федерации В.В. Путин

«У всех, кто Вас знает, истинное восхищение вызывает Ваша неумная жизненная энергия, целеустремленность, полная самоотдача, самозабвенное служение высоким идеалам добра и все-ленского разума. Благодаря Вашей подвижнической миссии на российскую землю вернулось многое из того неоценимого наследия, которое было создано творческим гением Рерихов. Вы стояли у самых истоков создания в Москве Международного Центра Рерихов и остаетесь бессменным директором уникального музея имени Н.К. Рериха на протяжении двух десятилетий.

Просветительская деятельность, организация международных конференций, неисчислимые научные поездки и экспедиции, книги и статьи по философскому, художественному и научному наследию семьи Рерихов – во всем ощущается мощное деятельное начало человека, который поставил перед собой беспримерные задачи – постичь глубинные законы Бытия, раздвинуть горизонты Сознания и шагнув вперед биение Времени и Космоса».

Министр иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавров

«Вся Ваша деятельность неразрывно связана с отечественной культурой, сохранению и развитию которой Вы посвятили свои силы, творческую энергию и талант. Уверен, что Ваши способности и высочайший профессионализм еще многие годы будут востребованы обществом».

Министр культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации А.С. Соколов

«Ваша многолетняя подвижническая деятельность по сбору, сохранению и популяризации наследия Рерихов служит примером для многих молодых исследователей проблем космического мышления. В значительной степени благодаря Вашему руководству Музей имени Н.К. Рериха сегодня стал крупным международным научным и культурным центром.

Вы очень много сделали и продолжаете делать для развития культурных связей между Индией и Россией, сближения и взаимопонимания наших народов».

Экс-президент СССР М.С. Горбачев

«Многие десятилетия напряженного подвижнического, созидательного и творческого труда раскрыли в Вас многогранный талант незаурядного человека, замечательного ученого-востоковеда, просветителя, педагога и исследователя, путешественника, проникновенного писателя и философа, проповедника великой русской культуры. <...>

Неотрывно с Вашим профессиональным восхождением связана близкая сердцу россиян дружественная Индия. Эта замечательная страна стала не только источником плодотворной работы, но подарила Вам по-родственному глубокую дружбу с Рерихами, наследие семьи которых волею Святослава Николаевича бережно хранится в Ваших заботливых руках в Центре-Музее имени Н.К. Рериха, – заслуга, которая по достоинству будет вечно ценить благодарная Россия».

Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ в Королевстве Швеция А.М. Кадакин

«Неиссякаемая творческая энергия, широчайший кругозор, целеустремленность, увлеченная и плодотворная научно-исследовательская и педагогическая работа снискали Вам высокое признание и заслуженное уважение на Родине и далеко за ее пределами. Отдавая все свои силы и опыт изучению истории культуры Индии и установлению связей между представителями общественности обеих стран, Вы внесли уникальный вклад в дело укрепления дружбы между народами России и Индии и развития отечественной индологии.

Благодарю Вас за большое внимание, которое МЦР уделяет сотрудничеству с Индией в деле мемориализации Рериховского наследия и заинтересованное участие в укреплении российско-индийского партнерства в области культуры и духовности».

Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации
в Республике Индия В.И. Трубников

«В этот замечательный для Вас день мы обращаемся к Вам со словами благодарности и искренней признательности за Ваш труд, неутомимую подвижническую деятельность по сохранению культурного достояния России – сохранению наследия выдающейся семьи Рерихов.

В течение многих лет Вы возглавляете общественный Центр-Музей имени Н.К. Рериха, созданный по инициативе С.Н. Рериха, который за эти годы превратился в крупное учреждение культуры. Вы руководите огромной научно-исследовательской работой, активной издательской деятельностью, много сил уделяете организации выставок, проведению международных конференций и симпозиумов».

Президент Российской академии образования Н.Д. Никандров

«Я очень рад, что по воле судьбы оказался рядом с Людмилой Васильевной – человеком сильным, глубоким, незаурядным и искренним в том, что она избрала. Мне судьба подарила знакомство с Людмилой Васильевной и возможность помогать ей и делу Рерихов. Всем сердцем желаю ей, чтобы ее энергии хватило еще на долгие-долгие годы. Спасибо Вам, Людмила Васильевна, за то, что Вы есть, за то, что Вы делаете. Желаю Вам здоровья! Здоровья! Здоровья!»

Президент Международной ассоциации фондов мира,
неоднократный чемпион мира по шахматам А.Е. Карпов

«В нашей стране и за рубежом Вы известны как специалист высочайшего уровня, с ответственностью и профессионализмом относящийся к своей работе. В Комиссии высоко ценят Ваш личный вклад в сохранение наследия выдающейся семьи Рерихов – культурного достояния нашей страны. Благодаря Вашим качествам блестящего руководителя, ученого с мировым именем, выдающегося деятеля искусства и культуры Российской Федерации общественный Центр-Музей им. Н.К. Рериха поддерживает свой статус одного из самых значительных учреждений российской культуры».

Ответственный секретарь Комиссии Российской Федерации
по делам ЮНЕСКО Г.Э. Орджоникидзе

«Ваши научно-философские труды, продолжающие лучшие традиции русского космизма Серебряного века, дают понимание причин современной ситуации, открывают широкие возможности исследования их с историко-философской точки зрения. Вы помогаете ученым, государственным деятелям, руководителям разных уровней осознать сложные закономерности космической эволюции и понять меру ответственности нынешнего времени».

Вице-президент Национальной академии наук Кыргызской Республики,
директор Института мировой культуры, академик В.М. Плоских,
ректор Кыргызско-Российского Славянского университета, академик В.И. Нифадьев

Творческий коллектив, возглавляемый Л.В. Шапошниковой в качестве первого вице-президента Международного Центра Рерихов и генерального директора Музея имени Н.К. Рериха, 25 апреля 2007 года стал лауреатом Национальной премии «Культурное наследие». Премия была вручена Национальным фондом «Возрождение русской усадьбы» при поддержке Министерства культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации за выдающиеся заслуги Л.В. Шапошниковой и ее сотрудников в организации и осуществлении реставрации памятника архитектуры XVII–XIX веков «Усадьба Лопухиных». Здание, в котором размещается общественный Музей имени Н.К. Рериха, было восстановлено буквально из руин без единой копейки из государственных средств. 25 декабря 2007 года издаваемый МЦР журнал «Культура и время», шеф-редактором которого является Л.В. Шапошникова, был награжден знаком отличия «Золотой фонд прессы – 2008». Знак присужден Общественным экспертным советом под председательством президента Российской библиотечной ассоциации, директора Российской национальной библиотеки В.Н. Зайцева и генерального директора Российской государственной библиотеки, члена президиума Совета при Президенте Российской Федерации по культуре и искусству, президента Библиотечной ассамблеи Евразии В.Н. Федорова. Издания, включенные в Золотой фонд прессы, рекомендуются российским библиотекам для укомплектования их фондов.

В заключение я бы хотела привести высказывание известного российского писателя Николая

Тихонова о научном и художественном творчестве Л.В. Шапошниковой, посвященном Индии: «Л.В. Шапошникова своими книгами продолжила лучшие традиции русских ученых и писателей»⁴⁶. И не только книгами, но и всей своей жизнью она продолжила одну из самых важных традиций творцов русской Духовной революции: соответствие между высокими идеалами, выраженными в работах ученого и мыслителя, и его жизнью. Может быть, именно это соответствие выводит на тот путь, когда творчество ученого и философа превращается в творчество жизни.

Когда в самом начале 1990-х годов С.Н. Рерих благодарил Л.В. Шапошникову за то будущее, которое она несет, мало кто мог предположить, что именно в период полной разрухи возникнет первый в России общественный Музей имени Н.К. Рериха, который меньше чем за десятилетие превратится в крупный культурный и научный центр, привлекающий к сотрудничеству ведущих российских и зарубежных ученых и исследователей.

Л.В. Шапошникова продолжает творить будущее... Важное место в этом творчестве принадлежит ее научным трудам, посвященным новому космическому мышлению. В них содержится веление времени. Когда работы ученого и мыслителя приобретают такой характер, его имя перестает принадлежать только ему, ибо становится выразителем тех новых идей и знаний, носителем которых он является и которым суждено стать новой ступенью в развитии человечества.

⁴⁶ Тихонов Н.С. Предисловие. В кн.: Шапошникова Л.В. Мы – курги. М.: Мысль, 1978.

Научные труды Л.В. Шапошниковой